Пока они ели, в дверь просунулась маленькая круглая головка, черные глаза обежали всех присутствующих и остановились на Цзян Шуяо.

- Третья тетя!

Цзян Шуяо подняла голову и встретилась взглядом с парой больших черных глаз.

В семье старшего сына родились мальчики-близнецы, один толстый, другой худой, один живой и активный, другой тихий и замкнутый. Толстый потянул Цзян Шуяо за рукав, в то время как худой спрятался за его спиной и подглядывал.

Цзян Шуяо не могла вспомнить их имен, поэтому она погладила маленького толстячка по круглой голове и смущенно сказала:

- Это вы, ребята.

Маленький толстячок вел себя с ней фамильярно и засмеялся, показывая свои большие белые зубы:

- Да, четвертому брату пора принимать свою лечебную еду.

Оказывается, суп, который варился на медленном огне, предназначался для маленького худого мальчика.

После того, как Маленький Толстяк закончил говорить, он сразу же перешел к волнующей его теме:

- Тетя, что ты ешь? Так вкусно пахнет.

На тарелке оставалось несколько кусочков яичного рулета и они еще не остыли. Цзян Шуяо взяла кусочек и протянула его маленькому толстяку:

- Хочешь попробовать?

Яичный рулетик был красивого цвета. Золотистая корочка смешивалась с оранжево-красной нарезанной морковью и зеленым луком, выглядя очень привлекательно для детей.

Маленький Толстяк откусил большой кусок, он никогда раньше не ел еду с такой текстурой, поэтому он не скупился на добрые слова:

- Вкусно, очень вкусно, можешь дать мне еще кусочек?

Цзян Шуяо подала ему еще одну порцию. Маленький Толстяк ел с удовольствием и не забывал о своем младшем брате, вытаскивая Маленького Худышку из-за спины:

- Четвертый брат, хочешь попробовать?

Маленький худенький мальчик робко поднял голову и посмотрел на Цзян Шуяо, его ясные, чистые черные глаза наполнились любопытством, и он незаметно кивнул.

Сердце Цзян Шуяо тут же растаяло, и она наклонилась, чтобы покормить его. Он откусил маленький кусочек, как котенок, и медленно прожевал, что заставило Цзян Шуяо немного занервничать.

- Вкусно? - спросил сбоку Маленький Толстяк.

Маленький Худышка медленно кивнул, и Цзян Шуяо вздохнула с облегчением.

У маленького толстяка был дар болтать без умолку, и он объяснил:

- Четвертый брат любит сладости, может быть, потому, что он пьет слишком много горьких лекарств. У него плохой аппетит, он очень мало ест, поэтому он намного худее меня.

После того, как близнецы вошли, горничные помыли тарелки и чашки и просто стояли наготове. Старшая служанка близнецов последовала за ними на кухню, открыла крышку кастрюли, чтобы проверить температуру, и увидела, что лекарство еще не закипело, поэтому она отошла в сторону, чтобы подождать.

Цзян Шуяо подумала, что первая молодая госпожа отвечает за поставку еды и что ей придется позже пойти в Большой дом, чтобы попросить оборудовать для нее маленькую кухню, поэтому она решила остаться с ними на большой кухне и подождать, когда доварится лекарство.

Увидев маленького пухленького мальчика, она вдруг подумала о быстром и легком сладком угощении. Она все равно стоит без дела, так что могла бы попробовать.

Цзян Шуяо взяла высушенную на солнце кукурузу в початках из угла кухни, срезала с них зерна и бросила в кастрюлю. Она быстро закрыла крышку, и кастрюля издала приглушенный звук. В другую чистую железную кастрюлю она положила сливочное масло и сахар, а затем приказала кухарке развести огонь средней мощности. Сахар растаял и быстро изменил цвет, постепенно став коричневым. Когда за палочками для еды при перемешивании начали тянуться ниточки, карамель была готова.

Маленький Толстяк с любопытством вертелся под ногами, и старшая служанка вышла вперед и оттащила его прочь, опасаясь, что железная кастрюля может взорваться.

Она была не единственной, кто испугался, все в большей или меньшей степени отодвинулись подальше. Хотя Цзян Шуяо только что продемонстрировала свой талант, в глазах своих служанок она все еще оставалась ненадежным человеком.

Железная кастрюля была тяжелой, поэтому Цзян Шуяо встряхивала ее круговыми движениями, чтобы убедиться, что кукурузные зерна равномерно нагрелись и покрылись карамелью.

Треск уменьшился. Через некоторое время, когда больше не было слышно хлопков кукурузы, Цзян Шуяо сняла кастрюлю с плиты. Дав покипеть несколько секунд, она открыла крышку под подозрительными взглядами толпы.

Большая часть зерен кукурузы раскрылась, и белый попкорн был покрыт кристально чистой карамельной глазурью, которая выглядела сладкой и аппетитной.

Цзян Шуяо взяла одну штучку и положила в рот. Карамельная глазурь еще не остыла и была недостаточно хрустящей, но сладости было в меру. В общем, все прошло более успешно, чем она ожидала.

После того, как она открыла крышку, сладкий аромат наполнил кухню. Увидев, что она взяла неведомое лакомство и попробовала его, Маленький Толстяк, наконец, не смог устоять. Он вырвался из рук служанки и побежал к Цзян Шуяо, нетерпеливо спрашивая:

- Как это? Как это? Каково это на вкус?

Цзян Шуяо ловко скормила ему один попкорн. Эти двое только сегодня познакомились друг с другом, но уже были похожи на брата и сестру, которые знали друг друга долгое время.

Маленький Толстяк запихнул попкорн в рот. Карамельная корочка теперь была немного прохладнее, придавая небольшой хруст мягкому и сладкому попкорну. Насыщенная сладость карамели не перекрывала аромат самой кукурузы. Сладость была сильной, но не жирной, а слегка горьковатый аромат карамели просто нейтрализовал излишнюю приторность.

- Ммм... - Маленький Толстяк открыл глаза, ему больше понравилась новизна, чем вкус, - Восхитительно.

Он поманил брата, желая поделиться с ним деликатесом.

Цзян Шуяо взяла большую миску, высыпала в нее весь попкорн и протянула его Маленькому Худышке. Мальчик бросил на нее робкий взгляд, но все же не смог устоять перед любопытством к попкорну и взял большую миску.

По случайному совпадению, лечебный отвар как раз приготовился, поэтому Цзян Шуяо взяла

Маленького Толстяка за руку и сказала:

- Пойдем, просто ешьте на ходу.

Группа людей решительно направилась к главному дому.

У худенького мальчика был плохой аппетит, но он с удовольствием ел попкорн и без остановки клал его в рот. К тому времени, как они добрались до главного дома, попкорн был уже наполовину съеден.

Во дворе кипела деятельность: перед домом выстроились в ряд управляющие и служанки. На столе старшей невестки, госпожи Сюй, были разложены бухгалтерские книги.

Когда Цзян Шуяо увидела это, ей стало неловко беспокоить ее. Она хотела найти другое время, чтобы найти госпожу Сюй, но та первой окликнула ее.

- Третья невестка, - госпожа Сюй закрыла бухгалтерскую книгу, с предвкушающей улыбкой на лице встала и сделала несколько шагов на улицу, чтобы поприветствовать ее.

Она махнула рукой, распуская слуг, и велела принести чай и закуски. От теплого гостеприимства у Цзян Шуяо закружилась голова.

Старшая невестка была на дюжину лет старше Цзян Шуяо, но относилась к ней как к близкой младшей сестре. Цзян Шуяо даже начала задаваться вопросом, был ли это их первый официальный разговор.

- Старшая невестка, если вы заняты, я приду позже, - сказала Цзян Шуяо.

- Ты как раз вовремя, я только что закончила свою работу, - госпожа Сюй с улыбкой покачала головой и взяла Цзян Шуяо за руку, чтобы та села, - По какому поводу третья невестка хочет меня видеть?

Лицо госпожи Сюй выглядело добрым, но она продолжала задаваться вопросом о цели визита Цзян Шуяо. В первый день свадьбы она не поддерживала свекровь, не сопровождала мужа, а бежала к ней, своей невестке?

После нескольких размышлений она подумала о текущей ситуации Цзян Шуяо и почувствовала легкое презрение. Она догадалась, что Се Сюнь прятался от нее, но она не плакала в доме, а вышла наружу. Похоже, она действительно была толстокожей, как говорят слухи.

Цзян Шуяо не знала, о чем думает госпожа Сюй. Сначала она немного смутилась, но не ожидала, что гостеприимство той будет таким восторженным, так что незнакомые чувства

исчезли и она похвалила старшую невестку в своем сердце, пробуя закуски, которые она подталкивала к ней.

Пирог из бобов мунг* был нежным и таял во рту легкой сладостью. Он идеально подходил для чая. Она доела его за несколько укусов и вытерла пальцы, прежде чем вспомнить о главном.

- Кстати, старшая невестка, я пришла сюда сегодня, чтобы обсудить с вами вопрос о маленькой кухне.

Госпожа Сюй внутренне презирала ее манеру есть, когда вдруг услышала ее слова и замерла:

- Что?

Цзян Шуяо подумала, что старшая невестка была добрым и щедрым человеком, поэтому она открыто высказала свои мысли без малейшего намека на вежливость:

- Я думаю, что кухонный уголок в третьем доме всегда был пустым и необорудованным. Теперь, когда я вышла замуж, я хочу прибраться на маленькой кухне и использовать ее.

Старшая молодая госпожа Сюй слегка нахмурилась, но быстро вернула себе щедрую улыбку:

- Если ты хочешь что-нибудь съесть, просто скажи главной кухне, - после наведения порядка на маленькой кухне, они должны будут выделить рабочую силу, а также распределить ежемесячные расходы. Дело было не из легких.

Цзян Шуяо, естественно, не понимала ее озабоченности:

- Главная кухня слишком далеко, и неудобно ходить туда и обратно. Мне нравится часто перекусывать, идти каждый раз на главную кухню - это хлопотно.

Госпожа Сюй никогда раньше не имела дела ни с кем подобным Цзян Шуяо, которая могла говорить все, о чем думала. Она собиралась закатить глаза про себя, но ей все равно пришлось сдержать нежную улыбку:

- Это... может вызвать недовольство свекрови. Если ты действительно хочешь открыть маленькую кухню, ежемесячные расходы...

Ее слова оборвались, она надеялась, что Цзян Шуяо поймет ее.

Цзян Шуяо протягивала свою грешную руку к каштановому пирогу*, но, услышав это, пренебрежительно отмахнулась:

- Ничего страшного, у меня есть деньги, - она не собиралась просить старшую невестку заплатить за нее.

- Э-э, - слова, которые госпожа Сюй собиралась сказать, застряли у нее в горле.

Несколько лет назад, когда во втором доме открыли маленькую кухню, они со второй невесткой, госпожой Чжоу, несколько раз ссорились, как явно, так и неявно, и только после того, как старая госпожа определилась с правилами пользования кухней, ситуация прекратилась.

Она думала, что Цзян Шуяо придет к ней, чтобы попросить денег, и не ожидала, что та на самом деле планирует заплатить за это сама.

У Цзян Шуяо было современное мышление, поэтому она не могла тратить чужие деньги на свою еду и напитки. Увидев крайнее изумление старшей невестки, она внезапно забеспокоилась. Проглотив пирожные с каштаном, она повернулась и спросила Бай Чжи:

- У меня достаточно денег?

- Отвечаю госпоже, конечно, их достаточно. Что касается расходов на маленькую кухню, то их стоимость даже не стоит упоминать, - Бай Чжи росла, с детства наблюдая за госпожой Сянъян и остальными семью наложницами. Можно сказать, что она была лучшей ученицей в молодежном классе горничных. Естественно, она видела презрение старшей молодой госпожи Сюй к Цзян Шуяо.

Как старшая горничная, которой было поручено это важное задание, она была знакома с людьми в домах поместья гуна Се. Отец госпожи Сюй был известным чиновником династии Цин. Она сама также была известной талантливой женщиной в столице и вышла замуж за старшего сына гуна, основываясь на этих двух титулах. Однако, что толку в хорошем титуле, по сравнению с богатой семьей хоу они просто кучка бедных призраков.

Улыбка госпожи Сюй застыла, когда она услышала слова Бай Чжи.

Когда она вышла замуж в поместье гуна Се, ее все хвалили как добросовестную и трудолюбивую, но она шла по тонкому льду. Опасаясь плохо справиться с работой и спровоцировать других смотреть на нее свысока, она строго контролировала расходы на еду и одежду и никогда не совершала ошибок. Однако ее также критиковали за мелочность.

Хорошо, что Цзян Шуяо не хочет, чтобы ее кухню оплачивали из общей казны поместья, но.... почему это звучит так раздражающе?

Цзян Шуяо вообще не заметила натянутой улыбки госпожи Сюй и весело сказала:

- Это хорошо. Невестка, не могли бы вы, пожалуйста, представить меня управляющему и найти мне несколько опытных каменщиков. Я хочу переделать кухню. Кроме того, я хочу покупать овощи, фрукты и зерно у тех же поставщиков, что и дом моего отца. Пожалуйста, попросите управляющего обсудить это с Бай Чжи.

Госпожа Сюй кивнула и велела служанке позвать управляющего. Цзян Шуяо в этом не разбиралась, поэтому после того, как Бай Чжи обсудила это с управляющим, она встала и попрощалась.

Она не ожидала, что все пройдет так гладко. Когда гсопожа Сюй провожала ее, она вздохнула, схватила ее за рукав и сказала:

- Старшая невестка, вы так добры.

Кто сказал, что невесткам будет трудно ладить друг с другом? Вот у нее все хорошо!

Госпожа Сюй спокойно убрала ее руку, улыбнулась и сказала:

- Третья невестка слишком вежлива.

Цзян Шуяо все еще была полна энтузиазма:

- Тогда я пойду. Я буду часто приходить к старшей невестке в гости, вы ведь не против?

Госпожа Сюй подумала о двух тарелках с закусками, которые только что были опустошены, и попыталась сохранить улыбку неизменной. Она мягко покачала головой и сказала:

- Я не возражаю.

Цзян Шуяо улыбнулась и пошла прочь, помахав ей в ответ на ходу.

Госпожа Сюй стояла под карнизом и наблюдала за ней, глядя на яркое и сияющее улыбающееся лицо Цзян Шуяо, и чем больше она смотрела на него, тем кислее у нее становилось на сердце.

Наблюдая, она заметила, что сбоку внезапно появились два маленьких пятна, одно широкое, а другое узкое, идущее далеко позади Цзян Шуяо. Она моргнула и внимательно посмотрела, не являются ли эти двое детей ее сыновьями-близнецами? Почему они сбежали с Цзян Шуяо?

Она удивленно оглянулась на горничную, но та тоже не могла этого понять. Она быстро приказала кому-то следовать за ними.

Они не могли этого понять, и Цзян Шуяо тоже. Она посмотрела на двух маленьких пельменей, идущих за ней, и задалась вопросом:

- Почему вы следуете за мной?

Маленький Толстяк дернул ее за рукав и сказал:

- Я хочу поиграть с третьей тетей.

Цзян Шуяо не знала, как ей удалось понравиться Маленькому Толстяку, возможно, потому что... Она была красивой?

Она задумчиво потерла подбородок, когда ее дернули за другой рукав, и она посмотрела вниз, чтобы увидеть, что это был Маленький Худышка.

- Я хочу конфетку, - его голос был тихим, а большие глаза пристально смотрели на нее.

Цзян Шуяо понадобилось мгновение, чтобы вспомнить, что «конфеты», которые он имел в виду, были попкорном.

- Ты только что прикончил эту миску?

Маленький Худышка кивнул.

- Ну... Тебе больше нельзя, дети не смогут переварить слишком много попкорна.

На самом деле она в этом не особо разбиралась, но в любом случае, дети должны есть поменьше сладостей.

Маленький Худышка кивнул в знак согласия и продолжил держать Цзян Шуяо за рукав, пока она шла к третьему двору.

Добравшись до дома, у Цзян Шуяо не было времени беспокоиться о них, и она посвятила себя строительству кухни. Она не собиралась избегать подозрений и попросила мастеров построить за пределами кухни печь для выпечки хлеба, которую и она могла использовать как простую духовку.

Две маленькие любопытные булочки с интересом наблюдали за происходящим и уже собирались устроить беспорядки, но Цзян Шуяо остановила их. Наконец, над печью для обжига хлеба соорудили пару дымоходов.

Солнце уже садилось, когда Се Сюнь вернулся со скачек и автоматически направился в главный двор. Только увидев в коридоре занятых служанок, он вспомнил, что женат.

Он уже собирался развернуться и уйти, но служанки остановились и поклонились ему, заставив ужинавшую Цзян Шуяо посмотреть на него.

Теперь это было неловко. Он не знал, уйти ему, или остаться. Когда он посмотрел на Цзян Шуяо, детский голос нарушил смущение.

- Третий дядя!

Только тогда Се Сюнь понял, что напротив длинного стола, установленного у входа в дом, сидят два маленьких пельменя. Он почувствовал облегчение от того, что ему не придется встречаться с Цзян Шуяо в одиночку.

Он подошел к ним:

- А-Чжао и А-Яо, вы здесь, чтобы увидеть третьего дядю?

Он задал этот вопрос, но в сердце у него уже был ответ. А-Чжао (Маленький Толстяк) был его фанатом и, вероятно, специально пришел, чтобы найти его в этот раз, но, к сожалению, он ушел из дома, чтобы избежать Цзян Шуяо.

Се Сюнь чувствовал себя виноватым и беспомощным. Он раскрыл руки навстречу Се Чжао и ждал, когда маленький толстячок прыгнет к нему в объятия и позволит поднять его высоко вверх, как он всегда делал.

...Затем его руки одеревенели после нескольких секунд ожидания.

Се Чжао взглянул на него, не реагируя, и проглотил еду во рту, прежде чем сказать:

- Нет.

Не произнеся больше ни слова, он поспешно взял свои палочки для еды и склонился над тарелкой.

Стоя в дюжине шагов от главного дома, Се Сюнь впервые в жизни почувствовал, каково это, когда тебя игнорируют.

* Пирог из бобов мунг - одно из традиционных блюд кондитерского искусства, закуска для летней жары. Согласно древней китайской традиции, в поисках мира и здоровья на Празднике драконьих лодок ели цзунцзы, пирог из бобов мунг и соленые утиные яйца.

Существует два типа пирогов, северный и южный, северный - это пекинский стиль, который делается без жира и является пышным, но не маслянистым во рту, а южный включает в себя стили Сучжоу и Ян, которые делаются с дополнительным жиром и имеют очень нежный вкус. Основные ингредиенты: мука из бобов мунг, пропаренная мука из батата (или пшеничная мука, или гороховая мука), растительное масло (кунжутное масло), вареное сало, белый сахар, засахаренная роза, черные финики ююба и корица

* Каштановый пирог - традиционная пекинская закуска. В качестве основного ингредиента используется каштановое пюре. Для его приготовления очищают и пропаривают сырые каштаны, затем измельчают их в пюре. Затем выкладывают слоями пюре, сахарную начинку и коржи бисквита. При подаче на стол сверху поливают сахарным соусом, приготовленным из сахара и корицы.

http://tl.rulate.ru/book/43899/1549571